

— Представляешь крестный, — разглагольствовал сидящий перед мной Драко. — этот дурак Поттер даже не понял, что провел обряд на гязнокровокий. И теперь до двух часов по полудни я смогу сделать что угодно. Мне за это ничего не будет.

— Драко, а тебе не приходило в голову что Грейнджер может оказаться Обретенной? — попытался я снова воззвать к разуму крестника.

— Ой, не начинай снова. Какая из нее обретенная, ты только вспомни как она выглядит. Заучка с гнездом на голове и зазнайка. Если бы не Поттер ее бы давным-давно на место поставили. А за смерть Поттера лорд меня вознаградит. — мечтательно загатил глаза этот идиот.

— Ладно Драко, — сдался я понимая, что его все равно не остановить, — помогу чем смогу.

Не важно обретенная Грейнджер или нет, но дать Поттеру умереть мне не позволяет клятва Лили. Пусть щенок и копия папашки, все же это ЕЕ сын.

— Заставишь его выпить это зелье. Превращает человека в живой камень, моя разработка, медленно превращает и чертовски болезненно. А когда он полностью окаменеет, положи ему на грудь вот этот накопитель. Ты ведь знаешь, каково магу опустошить резерв?

— Круто, спасибо крестный. — глаза блондина горели лихорадочным огнем садиста.

— И не спеши Драко, пусть умирает медленно, в муках, не имея возможности даже кричать. Не смей дарить ему легкой смерти. Ты меня понял. — от моего голоса засранца пробрало.

— Д-да, да крестный, все сделаю как надо, не переживай.

— То-то же, брысь отсюда, и сразу воспоминание принесешь. Я хочу видеть.

— Конечно. Ты настоящий пожиратель. — выдохнул мелкий напоследок, выскакивая за дверь.

Я же достал бутылку крепчайшего огневиски и прямо из горла ополовинил ее. Как из маленького милого ребенка могло вырасти такое, такой, как вообще ЭТО стало моим крестником. Скинув мантию с ненавистью посмотрел на изрядно потемневшую метку. Сколько бы я отдал чтоб ее не было на предплечье. Лили, прости меня любимая за то, что обрек твоего сына на такие страдания, но это единственный способ сохранить ему жизнь. Не помоги я белобрысому садисту, он бы наверняка убил мальчика, или необратимо искалечил.

— Может и хорошо, что ты за Поттера вышла. Воспитатель из меня хреновый. — от неожиданно пришедших в голову слов перед глазами все поплыло, и я спешно приложился к горлышку.

— Весь в отца. — с этой паршивой мыслью Северус рухнул на кровать и забылся тяжелым сном.